

МНОГО уже писали о масштабах гидротехнического сооружения на Волге — Куйбышевской ГЭС. Чтобы придать хоть какую-то весомость поистине астрономическим цифрам, характеризующим объемы земляных, бетонных и прочих работ, приводились сравнения, поражающие воображение. Читателю предлагали мысленно соорудить стену высотой в три метра, шириной в метр и оползай этой «Великой китайской стеной» экватор (таков примерный объем земляных работ) или вообразить башню диаметром в пять метров и высотой свыше трехсот километров (столько уложено бетона) и т. д.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЗАВТРА — ДЕНЬ СТРОИТЕЛЯ

НОВАЯ ПЕСНЯ ВОЛГИ

летов, зубил и отбойных молотков. Все гранитное сооружение облепили гранитчики. Вереницей стояли вдоль паркета компрессорные машины, подающие сжатый воздух. Везде чистили, скребли, мыли, полировали, подкрашивали, вывозили мусор, укатывали площадки катками, выравнивали...

Всюду девушки с метелками, кисточками, полировочной водой, хитроумными шпателями — ладкой с пучком тонкой проволоки с загнутыми концами — ловко и тщательно отдирали строительную грязь, где бы она еще не была. Самосвалы доставляли черную, как уголь, и рылую, как разварная каша, землю для клубов, газонов, цветников. Стригли «под машинку» дружную изумрудную травку, щедро поливали окруженные лунками молодые деревья с узорчатыми листьями — благо, воды сколько угодно. Хоботки-кушеры опустились в Куйбышевское море, и машины-поливальки до отвала черпали чистую, присмирившую, мягкую волюжскую водичку.

Вообще, в последние дни на стройке все так же, как у хозяйки перед большим приездом или на линейке во время «большой приборки». Но Дню строителя навиделся тот идеальный порядок, когда даже неаккуратному человеку совестно кинуть окурок на землю.

На помощь куйбышевцам прибыли лучшие плотники Каховки, московские и киевские маляры, мастера подземных сооружений Ленинградского метро.

«Сделать самую мощную гидростанцию — самой красивой в мире!» — этой мыслью жили тысячи людей.

И ВОТ СО ЗДАНИЯ ГЭС сняты последние строительные леса...

Огромное сооружение Куйбышевской ГЭС гармонично вписано в природную рамку — лесистые берега, море, поселки строителей и над всем этим — купеческая облака. Фундамент и венеч этого, кажущейся извечной, гармонии — здание электростанции, плывы и плотина, приносящая на свои могучие плечи давление Волги и Камы. Поблизости к станции возникает негромкий, но какой-то всепоглощающий звук: словно не слымая, гулит тугая струна — ее слышат уши, ее ощущают ноги, стоящие на бетоне. В этом звуке есть что-то торжественное: это два миллиона сто тысяч киловатт полют свою победную песню над Жигулями...

Здание гидростанции — строгое и величавое сооружение — красиво той самой чудесной красотой, которую дают целесообразность, точность, мощь, заключенные в гранит и бетон. А внутри здания, облицованного плитками светло-серого, мягкого с искристой тона, со светлым голубым полем, обрамленного с обеих сторон темно-вишневыми мозаичными дорожками, уходят в перспективу километрового зала 20 огромных, кремово-красных плывов агрегатов. Это от них исходит тот ровный гул, который слышен издалеко. Здесь Волга отдает свою мощь сотням заводов, двигает поезда, плавит металл и в тысячах городов и колхозов зажигает огни. Вечные огни коммунизма!

РЕКА — СИМВОЛ подневольного труда и бунтарства, река, породившая народный эпос и гуманные искусства Релина и Горького, поет свою новую песню. Удивительная, незабываемая красота и величие! Сочетание искусства, зодчества и индустрии здесь поражает. И главный инженер проекта Н. Малышев, и главный архитектор гидростанции Р. Якубов создали, вместе с другими проектировщиками и строителями, удивительную гамму линий, мощных и мягких. Свет льется в огромные окна, высота каждого из них достигает, пожалуй, трехэтажного дома, и заливают солнечными потоками светло-серые мраморные облицовочные плиты.

Голубой пол, словно вышедший из берегов река, а под полом, на глубине в несколько десятков метров, сто двадцать трудяг-лапастей принимают на рабочие колеса турбины ускоренную энергию великой русской реки. Они вращают гигантские роторы. Здесь-то и совершается таинство превращения механической мощи воды в электрические мощности. Весит стиснут в ушах, когда пролежни заглянуть в смотровые люки под ротором. А звук струны, слышимый там, снаружи,

здесь кажется сверхъестественным вселенским гулом. И все это создано разумом и руками советского человека. Это — гимн индустрии, симфония строительному гению!

ЦЕЛая АРМИЯ, около двух тысяч инженеров, трудилась над проектом Куйбышевской ГЭС. Все ниш огромный творческий труд скопился в кабинете главного инженера проекта Н. А. Малышева. На днях, когда сюда съезжались на праздник гости со всех концов страны, Николай Александрович подробно рассказывал им о создании проекта Куйбышевской ГЭС, о том, как из многих возможных вариантов створа плотины был выбран, наконец, этот единственный, возле Могутовой горы; какие разные точки зрения существовали на размещение сооружений будущего гидроузла; сколько подсчетов, изысканий, проверок проводилось, прежде чем на чертежи наносилась очередная маленькая деталь... И поистине, как велико должно быть удовлетворение авторов проекта и строителей, на чьих глазах возмужавший гигант шагнул в листы ватмана и калки и встал у Жигулей на века!

ОДНА из многочисленных героинь стройки — штукатур Марфа Трофимовна Шубина, простая русская женщина, мать пятерых сыновей. На стене скромной квартиры Шубиных висит выцветший портрет. На фотографии запечатлен молодой, давно небритый мужчина лет пятидесяти, в крестьянской косоворотке. Это Трофим Семёнович Косоруков, отец Марфы Трофимовны, умелый, когда она была еще девочкой.

Единственный раз в жизни довелось вечному труженнику Трофиму Косорукову стоять перед объективом аппарата. Как дорогую память об отце, а вместе с тем и о горьком, трудном детстве Марфы Трофимовны, хранят в рабочей квартирке Шубиных этот старый портрет.

А вот другие фотографии, взятые из семейного альбома. В застенковом известной комбинезоне, с растерянностью в руках, Марфа Трофимовна стоит среди таких же, как она, женщин-штукатуров своей бригады. Еще фотографии, заснятые, очевидно, жонжеральными фотоаппаратом-любителями: один женщины сняты, другие, смеясь, как мячишками, перебиваются тутими волжскими арбузами.

Марфа Трофимовна Шубина — одна из тех, кого позвала и вырастила великая стройка у Жигулей. Сюда она приехала в 1951 году, когда на месте теперешнего белокаменного Комсомольского, где она сейчас живет, шумел лес, а на вырубках лежали груды щебенки и свежаваленного песка. И сейчас с гордо-мягким проходит по улицам родного городка эта женщина, известная всей стройке, потому что чуть ли не с каждым вторым домом Комсомольского связана ее трудовая биография.

Много ли здесь таких, как она? Много. Да о всех не расскажем.

Как делается это, когда в одном только автоботке, обслуживавшем стройку в страстные дни, было 7 тысяч машин и за рулем очень часто сидели настоящие герои!

ВЕЛИКАЯ СТРОЙКА у Жигулевских гор пробудила высокие чувства в сердцах у людей и вызвала потребность запечатлеть ее словом. А пока «большая литература» раскачается, — сами строители уже создали книги о своем любимом деле. «Былые люди» Куйбышевгидростроя уже выпустили несколько книг. Среди них одно из первых мест по праву занимает записки И. Комзина — бесменного начальника строительства.

Книга эта написана темпераментно, одним дыханием, живо, интересно. Это отнюдь не мемуары, которые человек пишет на склоне жизни, на досуге, вспоминая прожитое, подытоживая опыт боевого или трудового коллектива. В книге И. Комзина «Счастье строителя» есть много хороших страниц о своих раздумьях, как руководить трудяг-лапастей принимают на рабочие колеса турбины ускоренную энергию великой русской реки. Они вращают гигантские роторы. Здесь-то и совершается таинство превращения механической мощи воды в электрические мощности. Весит стиснут в ушах, когда пролежни заглянуть в смотровые люки под ротором. А звук струны, слышимый там, снаружи,

Хороша также книга «У подножья Жигулей». Автор — солдат-сталинградец, воевавший связистом, известный всей стране экскаваторщик Михаил Евещ. Он живо рассказывает о своей жизни и труде.

Интересно также замечана коллективная книга литературного творчества куйбышевских гидростроителей — сборник «Огни Жигулей». В ней — стихи, очерки, рассказы, записки в книжки и даже водевилы. Тут есть и свежие вещи, хорошие для начинающих, есть и полюбившееся. Но «кто знает», — может быть, пройдет время и автором галантной книги о наших днях, о больших делах и смелых дерзавших людях окажется кто-либо из строителей Куйбышевского гидроузла...

С этой мыслью А. Мурьева, тогдашнего секретаря парткома, высказанной в предисловии этого литературного сборника, можно согласиться.

За восемь лет о народном подвиге у Жигулей, помимо книг «былых людей», публицистических статей и очерков, опубликовано множество стихов, рассказов, есть повести и романы. Оценивать эту весьма разнородную и неравноценную литературу задача особая. Но одно можно сказать: создание истинно народной книги об эпоху на Волге остается делом нашей литературы.

ЗАВТРА, в праздник строителей, многотысячный коллектив Куйбышевгидростроя предьявляет народу, Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству итог своего восьмилетнего труда. Но не только в самой стройке этот итог. Значение Куйбышевской ГЭС и в том, что здесь осваивались в производственных условиях тактика и стратегия создания экономической базы коммунистического общества. Это метко определил академик Вентер: «Днепрострой был для нас университетом. Куйбышевская гидростроительная, как и другие великие стройки, — это академия строительства». Недаром передовые ученые, целые исследовательские коллективы, институты перенесли в ходе стройки свои исследования сюда, на строительную площадку.

Этот гигант строила вся страна. И вся страна стала богаче от того, что вступила в строй эта величайшая в мире электростанция. Страна обогатилась не только новым могучим источником электроэнергии, но и великолепными кадрами строителей, вооруженными знаниями и опытом, закаленными в боях с непокорной, но покоренной уже Волгой. Поздравим их от всего сердца!

**П. ВЕРШИГОРА,
Ю. ОКЛЯНСКИЙ,**

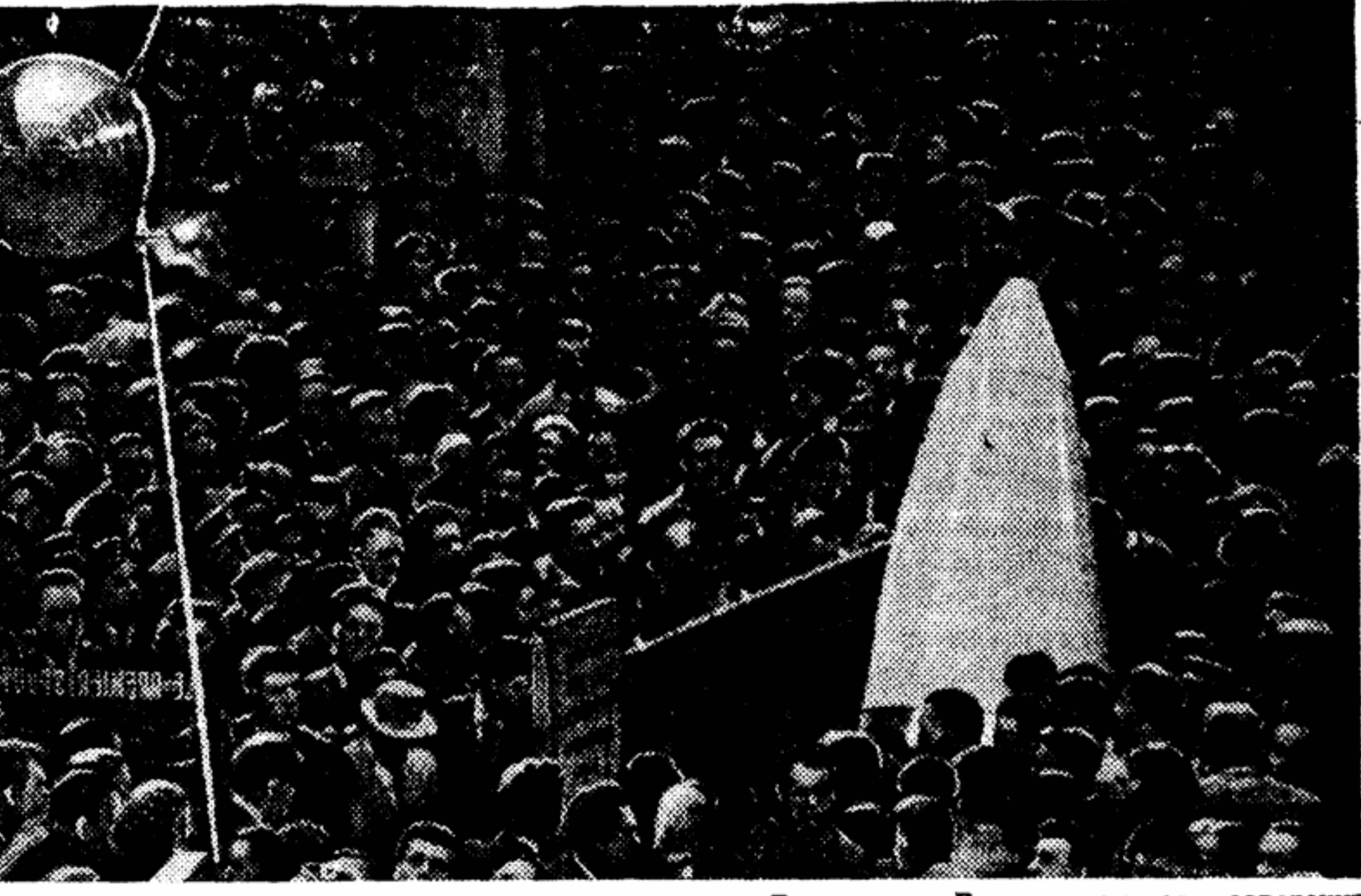
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»

СТАВРОПОЛЬ — ЖИГУЛЕВСК.
(По телефону)

ВЕЛИКА была наша радость, когда мы узнали, что Совет Министров СССР решил передать правительство Германской Демократической Республики сокровища немецкого искусства, спасенные Советской Армией от уничтожения и находившиеся до сих пор на хранении в Советском Союзе.

Этот гуманный акт Советского правительства, принятый вслед за передачей в 1955 году 1240 выдающихся произведений искусства, входящих в коллекцию Дрезденской галереи, — еще одно убедительное проявление искренней и великодушной дружбы, которую питает советский народ к народу Германии. Правительство и народы Советского Союза могут быть уверены, что в ГДР — государстве рабочих и крестьян — сокровища мировой культуры будут найдены в надежных руках и станут доступными всему немецкому народу и всему человечеству.

Мне хочется сказать, что произведения искусства, переданные Советским Союзом в 1955 году, за два года после восстановления разрушенного англо-американскими бомбами здания Дрезденской галереи, осмотрело около миллиона человек. В их числе было более 100 000 посетителей из Западной Германии. Они могли воочию убедиться, какой ложью лгичала их западногерманская пропаганда, когда утверждала, что из Советского

Павильон СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. Возле макетов советских спутников. Вот так — каждый день!
Фото Ю. КОРОЛЕВА

«Слава стране Спутников»

ПОЗАВЧЕРА, покидая столицу Бельгии, я слышал в аэропорту тревожные вопросы, которые задавали люди, только что прилетевшие в Брюссель: «Ансамбль Моисеева еще не выступил?», «Скажите, еще не закончили гастроли Московского цирка?»...

Представители советского искусства, которых в Национальные дни СССР будут приветствовать жители Брюсселя и многочисленные посетители выставки, новыми яркими красками дополнят волнующий образ нашей родной страны, так талантливо и правдиво раскрытый в Советском павильоне.

Среди моих спутников оказался американский турист, юноша из Калифорнии, только что окончивший колледж. Отца купил ему туристскую путевку в СССР, чтобы он лучше понял жизнь в СССР, чтобы он лучше понял жизнь в СССР, чтобы он лучше понял жизнь в СССР...

В тот миг я мысленно перенесся в Советский павильон и снова увидел тысячи и тысячи людей, которые спокойно и методично, переходя от экспоната к экспонату, как бы совершали путешествие по необычной Советской стране.

Государства и народы показывают на Всемирной выставке в Брюсселе немало интересного, необычного. Многие павильоны оставляют яркое впечатление. И все же эти павильоны просто посещают, осматривают. В нашем же павильоне люди действительно путешествуют, пристально вглядываются в нашу советскую жизнь, жадно изучают каждую фотографию, стелд, модели, надписи. Такое же ощущение путешествия в новую жизнь остается, когда побывавшь в павильонах Чехословакии, Венгрии.

Нашей группе, состоящей из кинохроникеров Москвы, Узбекистана, Грузии, Эстонии, поручили создание полнометражного цветного документального фильма о Всемирной выставке в Брюсселе. Изюм в день, все организационные меры, как я с рассветом появлялся на территории выставки и ждал, когда начнется день, когда гасли огни павильонов. В своей картине мы, конечно, рассказываем о всей выставке, восздадим должное ее чудесам и достопримечательностям. Но мы счастливы, что всеми признанной, наиболее выдающейся достопримечательностью выставки является Советский павильон.

Мы имеем в виду не просто и не только его архитектуру, а весь, так сказать, идейно-художественный и смысловой ансамбль павильона, в совокупности представляющий наш советский образ жизни, нашу культуру, нашу мораль, наши успехи, достигнутые за 40 лет Советской власти.

Мы поставили перед собой задачу не просто показать экспонаты, а прежде всего репортажно «схватить», «подметреть» отношение к ним людей, путешественников.

Р. ГРИГОРЬЕВ,
кинорежиссер Центральной студии документальных фильмов

7 августа в Москве, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, и в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже, в торжественной обстановке состоялось открытие выставок произведений искусства, передаваемых по решению Советского правительства Германской Демократической Республике. В залах московского и ленинградского музеев представлены многочисленные ценные произведения искусства, спасенные советскими войсками от уничтожения во время второй мировой войны на территории Германии.

Выставки вызывают огромный интерес. Тысячи посетителей уже побывали в эти дни в Музее имени Пушкина и в Эрмитаже.

Великодушный акт дружбы

Макс ЗЕЙДЕВИЦ,
генеральный директор Государственного собрания произведений искусства (Дрезден)

Союза в Дрезден были доставлены лишь копии «Сикстинских мадонн» и других картин, а оригиналы остались в Москве.

Среди первого миллиона посетителей Дрезденской галереи было примерно 120 тысяч иностранцев. Многие из них оставили свои записки в книге отзывов.

Президент Вьетнама Хо Ши Мин пишет о благодарном, способствующем укреплению связей между народами акте Советского Союза, передавшего дрезденские сокровища немецкому народу.

Профессор университета Васэда в Токио доктор Фунаки в книге отзывов записал: «Я весьма рад тому, что Советский Союз смог спасти дрезденские произведения искусства от уничтожения и вернул их немецкому народу в таком превосходном состоянии».

Профессор пекинской школы искусств Ай Чу-син пишет: «За спасение этих ценных произведений героической Советской Армии заслуживает большой благодарности. Хвала Советскому правительству, возвратившему их теперь навсегда немецкому народу!»

Муниципальный советник Эдуард Диксон из Ковентри (Англия) записал: «Я весьма счастлив тем, что посетил галерею... Спасибо Советской Армии за возвращение этих сокровищ на их старое место, в Дрезден».

Г-н Чукс Опинава из Нигерии заявил: «Спасение бесценных сокровищ Дрезденской галереи и их возвращение Германской Демократической Республике — прекрасный символ дружбы народов. Задача состоит в том, чтобы совместно — нам всем — бороться за мир...»

Три года назад для перевозки произведений Дрезденской галереи, переданных Советским Союзом ГДР, потребовалось 45 железнодорожных вагонов. Теперь же для перевозки передаваемых произведений искусства, число которых определяется примерно в полтора миллиона экспонатов, потребуется более 300 железнодорожных вагонов!

В Дрезден придут новые сокровища, ценность которых не поддается определению. Прежде всего речь идет о так называемом «Зеленом склепе», бывшей сокровищнице саксонских курфюрстов и Ко-

ующих по павильону. И мы хотим, чтобы рассказ о Советском павильоне, весь дикторский текст слыл из слов самых посетителей. А слова эти можно найти в многочисленных объемистых книгах впечатлений, которые имеются в каждом разделе выставки. Вот маленькая, совсем маленькая частичка этих слов, написанных людьми из Франции и Бельгийского Конго, из Западной Германии и Португалии, из Чехословакии и Бразилии, из Египта и Америки, из многих, многих больших и малых стран:

«Ваш павильон чудесен. Он ободряет всех людей, которые стараются понять смысл жизни и которые больше всего стремятся к подлинной справедливости...»

«Большой народ, большие достижения! «Гордая страна, честные люди. Привет завтрашнему миру!», «Я онемел от удивления, от машин, делающих все автоматически. «Один человек работает за 50 и не безработен. Браво!» «Наряду со спутником Советский Союз показал новые усовершенствованные машины в области бурения, созданные для облегчения человеческого труда. Этот прогресс обещает создать лучшую жизнь как для рабочих, так и для всего человечества. «Ваш павильон похож на сон». «Моя дочь и я гордимся тем, что имели возможность увидеть все то, что вы делаете для детей. «Советские художники умеют рисовать, живописать, и их картины всегда сюжетны».

Конечно, бывают и иные слова в книге. Вот например: «Я едва верю тому, что вижу». Или: «Несмотря на всю антипатию, которую чувствую к вам, не могу удержаться, чтобы не сказать, что ваша выставка мне все же понравилась. Но это только между нами». Другие более смело утверждают: «Это замечательная выставка» — и здесь же, как бы спохватываясь, спрашивают: «Но разве Россия не совсем деле так важна?»

И это им, тут же, в книге, отвечают посетители: «Я нахожу здесь атмосферу, которую узнал в Москве во время фестиваля в 1957 году. Я с удовольствием отмечаю, что павильон СССР точно отражает реальность того, что я видел в самом СССР, как в Сталинграде, так и в Минске, как в Москве, так и в Ленинграде».

«Слава Советскому Союзу, его народу, правительству, за счастье видеть страну Спутников в Бельгии!» — так записал в книге один бельгиец. Мне кажется, что эта запись ярки и правдиво выражает отношение многих и многих бельгийцев и вообще посетителей выставки к Советскому павильону, к Советской стране.

Сейчас Брюссель с интересом ожидает предствления на выставке Национальные дни СССР, которые будут проведены 11—13 августа.

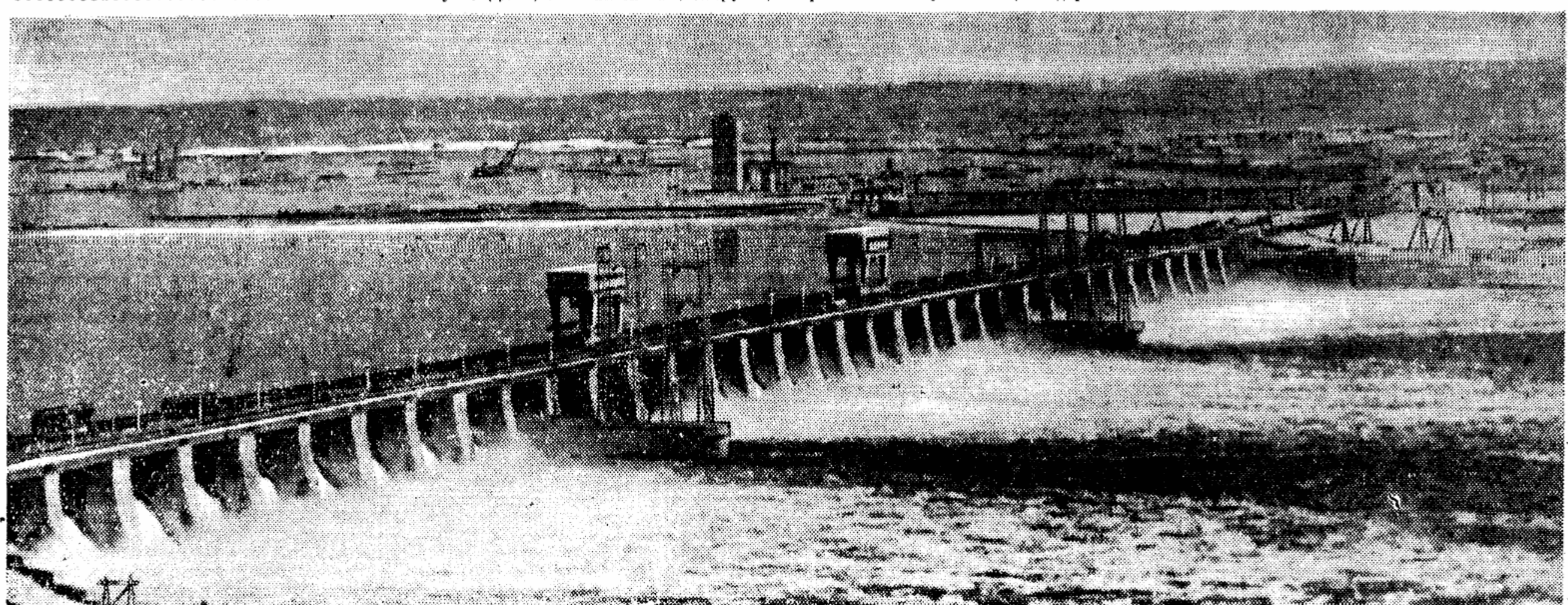
Р. ГРИГОРЬЕВ,
кинорежиссер Центральной студии документальных фильмов

ПЕВЕЦ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ

ВЧЕРА исполнилось шестьдесят лет со дня рождения замечательного советского поэта Василия Ивановича Лебедева-Кумача.

Этой дате был посвящен вечер, состоявшийся 7 августа в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в Москве.

Вся страна до сих пор поет чудесные песни В. Лебедева-Кумача, написанные десятилетия назад — в дни мира и в дни войны. Поэты С. Васильев, А. Жаров, Е. Доаматовский, А. Коваленко, М. Матусовский, А. Софронюк, С. Смирнов, артист Л. Утесов, композиторы Ю. Милотин, Дм. Pokpac выступили на этом вечере, поделились своими воспоминаниями о выдающемся поэте, вдохновенном певце нашей Советской Родины.

Бодосливная плотина Куйбышевской гидроэлектростанции

Фото В. ВЫСОЦКОГО и А. ГОРЯЧЕВА

ДЕВЯТЫЙ КВАРТАЛ. Сразу за огромным щитом, на котором нанесена его схема, открываются просторные проходы между ровными рядами домов, аккуратные спортивные площадки, грибки и качалки детских горок. Терпкий запах молодой зелени деревьев, травы, цветов смешивается с запахами стройки — свежей земли, асфальта, краски.

КОГДА зачитанная начал речь, публика насторожилась, а председатель суда, тревожно поглядывая на народных заседателей, принял решение.

имеет дипломов. В анкетах они так и именуют себя — «практиками».

Стройкой новых домов у нас никого не удивишь, но здесь, в девятом квартале, все выглядит необычно: и сами здания — жилые и общественные, и отсутствие дворов, и непривычное для горожанина ощущение простора.

Возмужавший — и кажется, что попал в какой-то другой, незнакомый город. Среди многих кварталов жилых домов, сооружаемых на Юго-Западе столицы, девятый занимает особое место.

Дом, в котором мы будем жить

Каждый дом девятого квартала — участник своеобразного конкурса на лучший типовой проект жилища. Жюри этого конкурса — не только строители и экономисты, но и сами жители девятого квартала. Они, пожалуй, самые взыскательные и самые требовательные судьи.

Теперь, когда девятый квартал в основном уже закончен и все его здания высятся, определился «победитель». Это — дом № 14.

Войдите в него — и вас охватит чувство большой благодарности его создателям. Все здесь просто, без особых претензий, но каждая мелочь свидетельствует о настоящей заботе о человеке, живущем в этом доме.

Мне захотелось побывать в одной из квартир. Преодолев обычную в таких случаях неловкость, я позвонил. Дверь открыла хозяйка квартиры — Лариса Петровна Колосикова.

Из прихожей направо — ванная, с единственными, вращающимися на шарнире, никелированными хоботком-крапом, из которого можно наполнить ванну и мыть руки в умывальнике.

В квартире — три комнаты. Одна из них — большая — гостиная. Отсюда ведут двери в две другие — меньшие. Полы покрыты блестящим, под паркет, резиновым пластиком; стены оклеены хорошо подобранными, мягкого оттенка обоями.

Вл. ПАВЛОВ

Речь пошла не просто об удешевлении, а о том, чтобы сделать стоимость квадратного метра жилья на много дешевле — вдвое, втрое, сохраняя при этом для человека все удобства.

Виталий Павлович обратился к вам, потому что конструкция в построенных домах «работают» не в полную силу, что они непомерно тощкие и тяжелые, в них скрываются излишние запасы, которые строятся в шутку называют «квотифицированным незнанием».

— И не боитесь надорваться? — А чего бы это мне надорваться от одного бревна? — и, хитря, сам будто удивляется Давыд, не станет же он выматывать, что уже чуть не ползатыли лежит на затравившем дворе теткин Василины.

Мой подающий фактически не нарушил правил уличного движения, то бишь он правильно выписал наряд. Но в одном месте он тормознул, а надо было газануть.

Но это почтенное учреждение доверило ему решать сложные вопросы юриспруденции.

Мой долго, но безуспешно пытался выяснить, как расшифровывается название артели. К сожалению, ни в правлении, ни в вышестоящем учреждении — Мосгорпромсовете так и не сумели перевести это сложное и загадочное сочетание из восемнадцати букв.

«Анонимные» сооружения. Я ВИДЕЛ, как любили люди видеть в Новомосковске коммунальный мостом. Идея большого практического значения для жителей города.

«Анонимные» сооружения. Я ВИДЕЛ, как любили люди видеть в Новомосковске коммунальный мостом. Идея большого практического значения для жителей города.

Тов. Вулахтин вздыхает: — Не можем мы объяснить, у кого есть дипломы, у кого нет. Приходится верить на слово...

Между тем многие инвалиды с образованием не могут найти здесь работы. Так, А. И. Бранбург неоднократно пытался вступить в артель, но ему устно предложили «самому найти точку, которую он мог бы обслуживать».

В Министерстве юстиции РСФСР, напротив, посоветовали: — Не трогайте вы их! Хотя там и непорядки, а разворовались, как бы хуже не вышло...

В Московском городском колледже адвокатов попросту игнорировали: — Мы, ей-ей, тут ни при чем... Ни при чем! Не в этом ли равнодушном слове и загвоздка? Ведь кто-то, а мощный коллектив московской адвокатурой способен повлиять на работу артели, взяв над ней шефство.

Тут надо договориться: в 1939 году, утвердив «Положение об адвокатуре СССР», Совет Народных Комиссаров действительно разрешил заниматься юриспруденцией людям, не имеющим законченного высшего образования, но обладающим большим практическим опытом.

Л Е Т О

БОГ, когда создавал землю, забыл о мушкетере и обидел весь хлебобулочный мир. Даже черт, на что уже нечистая сила, а изловчился украсть у бога земли и спрятать во рту; когда же она там начала разрастаться, выплюнул ее и кругом наделал себе всяческих выпревов, холмов и гор.

— И не боитесь надорваться? — А чего бы это мне надорваться от одного бревна? — и, хитря, сам будто удивляется Давыд, не станет же он выматывать, что уже чуть не ползатыли лежит на затравившем дворе теткин Василины.

— Да не буду бога гневить. — А на кого же ты наш спорт оставил? — Пастухи ночные присматривают, — да не моргнув, обманывает Пляндичу мужик.

«Анонимные» сооружения. Я ВИДЕЛ, как любили люди видеть в Новомосковске коммунальный мостом. Идея большого практического значения для жителей города.

«Анонимные» сооружения. Я ВИДЕЛ, как любили люди видеть в Новомосковске коммунальный мостом. Идея большого практического значения для жителей города.

Тут надо договориться: в 1939 году, утвердив «Положение об адвокатуре СССР», Совет Народных Комиссаров действительно разрешил заниматься юриспруденцией людям, не имеющим законченного высшего образования, но обладающим большим практическим опытом.

— Идем сею копнить. — Христина одеваются и начинает тихоноко гонять. А я сию гонял, Сим пар хлопив принадлежал...

ОБ ОШИБОЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ ГЕОРГА ЛУКАЧА

Я. ЭЛЬСБЕРГ

Важным условием успешного развития нашего литературоведения и критики, и прежде всего разработкой ими теоретических вопросов, является принципиальное, последовательное и доказательное опровержение неверных концепций в области литературной науки.

Злободневное значение приобрела сейчас критика ошибочных воззрений Георга Лукача. Этот известный философ и литературовед длительное время работал в СССР и играл очень значительную роль в той литературной группе, которая во многом определяла линию журнала «Литературный критик». В 30-е годы, как известно, литературно-эстетические взгляды Лукача и поддерживавших его некоторых других сотрудников этого журнала подверглись серьезной критике, причем в центре споров стоял вопрос о мировоззрении и творчестве писателя.

В послевоенные годы деятельность Лукача развернулась за рубежом и притоком широкого круга читателей целый ряд книг по философии, эстетике и литературоведению и приобрел значительный авторитет в ГДР и Венгрии. Однако грубейшие политические ошибки, допущенные им в период контрреволюционного мятежа в Венгрии, заставили венгерских и немецких товарищей по-новому взглянуть и на теоретические работы Лукача.

Выступления Йозефа Сигети, Эдемера Балог, Ганса Кох, Вилли Фредера, Иоганна Рудольфа, Александра Абуш, Волфганга Гейзае и других, имеющие место в 1957—1958 годах, несомненно, сыграли положительную роль во многом прояснили вопрос. Но специальный и детальный анализ литературно-эстетических воззрений Лукача еще впереди.

Мы же сейчас остановимся главным образом на двух последних из известных нам работ Лукача. Речь идет, во-первых, о статье «К вопросу о конкретизации особенного, как категории эстетик», появившейся в № 4 выходившего в ГДР журнала «Дебаты. Цейт-schrift für Philosophie» за 1956 год, и, во-вторых, о работе «Критический реализм в социалистическом обществе», начатой в № 3 польского журнала «Студия философичне» за 1957 год. Эти выступления проливают на теоретические позиции Лукача в области литературы совершенно ясный свет.

НЕОБХОДИМО оговориться, что в последней из названных статей содержится ряд выдержек в духе современного ревизионизма и клеветнических выпадов против государственного и экономического строя Советского Союза. Опровергать сейчас эти измышления Г. Лукача явно излишне. Его взгляды были беспощадно разоблачены в партийном журнале. Как показало в своей статье Йозеф Сигети, в самый разгар контрреволюции, 31 октября 1956 года, Лукач приветствовал «демократию» (?), при которой «могут проявиться всемирные традиции мадьярства», он был из тех, кто наиболее решительно требовал роспуска Венгерской партии трудящихся.

Таким образом, сама история, сама действительность показали, что Лукач не был в состоянии разобраться, «правая, левая же сторона». Но как потерявший крах политический деятель, он интересуется не сейчас лишь постольку, поскольку его политические ревизионистские, капитулантские воззрения не могли не получить отражения в его литературно-эстетических концепциях.

Прежде всего о проблеме мировоззрения писателя. Лукач издала и многократно высказывал свое убеждение в том, что политические, философские взгляды писателя имеют для его художественного творчества второстепенное значение. Именно писатель-реалист способен творить «впреки» своему осознанию мировоззрения, ибо в ситуации, что такая постановка вопроса вводит в литературную науку нечто иррациональное. Кайзер прямо говорит, что «позиция и поэтическое творчество сами возвышаются до иррационального...»

Это звучит убийственно для Лукача, чья критика явно ошибочного, узко и мелко-биографического подхода к изучению литературного творчества сама перерастает в не менее ошибочную попытку оторвать писателя от классовой, идейной борьбы эпохи, лишить его осознанных устремлений и глубокого мировоззрения, превратить в марионетку, пассивно воспринимающий величия действительности... Сопоставление с Кайзером поучительно еще в одном

и его по-ужинному длинная тень, содрогаясь, теневой полостью извивается на выгнутой солнечном траве. Если бы Марьян сказал такое по назиданию, то арапник уж потанцевал бы на его плечах, а теперь и акном понимает: не следует дразнить дядьков, и так они стали словеносы.

Поговорили, Марьян? — отвечается сзади мелодично Лесь Якубенко и смеется. — Как же. Наговорился, как меду наелся. — Не сказал ему, чтоб он бросил в траву арапник и помахал косяком? — Настает время и еще как придется ему махать, — обещает Марьян и пристально смотрит на свою косяку, где в зеленой траве крошечка купаются выцветшие слова: «Благослови, боже, царя и хатву».

Марьян в который раз читает эти слова, но только сейчас хмуро вспоминает, как царь пулями благословил людей, которые шли к нему.

Пылящий и пахучий полдень завис над дугами. Кажется, что кто-то развешивал над землей невидимые облачки запаха, и среди них властно трепещет чебурочный настил и нежный дух привольной земли. Вокруг поднимаются копыта, а девчата топчутся на них, как аисты, туманом, до крови распаранными ногами уминают сено. Вот уже и на ирке у Христины ягодкою земляники задвигалась кровь, возле нее ажурный овод, а девчана знает свое: подхватывает, расправляет свежее сено и уминает его до боли в ступнях. А кровь тихонько опускается по ноге ниже и ниже, и ее присыпает меленькие зернышки трав. С копыта девушке видно, как солнце накинulo сетку марева на вынуду, и потому кажется, что вместе с маревом трещит и покачивается лес. В их глубине работает Юрко. Вспоминает ли он ее, как она его? Христина улыбается и своим мыслям, и Снявце, откуда так неожиданно, даже напугав ее, пришла любовь. И разве же она виновата в этом?.. И хотя Юрко по вечерам врет, конечно, что она самая лучшая в мире, а слушать и такое хочется. О!

Еще несколько взмахов руками, и уже под небом зелено стоит ладенная нарядная копейка Тетя Василина подставляет девушке дерзкую траву, она хватается за него и сожвакает на землю. — Спасибо, тетенька! — Раста большая, — Василина опирается на грабли и видит, как вокруг заворочились и женщины, и косари. — Э, надсмотрщик уже дал сигнал на подлин. — Вот и хорошо. Поедим вместе, — говорит Христина. — Подлинная одна.

отношении: оно показывает, что объективизм, вообще говоря, характерный для воззрений Лукача, способен на деле оказаться в родственных отношениях с субъективизмом, антиподом которого он претендует быть.

Отрицание Лукачем значения мировоззрения писателя для его художественного творчества наглядно отражается в следующей его утверждениях, содержащемся в одной статье 1951 года: «Тот, кто способен направлять развитие собственных образов, не может быть подлинным реалистом, значительным писателем» («Бальзан и французский реализм»).

Действительно, в реализме мы наблюдаем чрезвычайно интересное явление, которое в известном смысле может быть определено как «саморазвитие» характеров. Едн великих реалистов завлечет о том, что им далеко не всегда удавалось заранее определить будущий путь своих героев. Ничтожная сила и правдивость этих образов были таковы, что как бы придавали им способность развиваться «сами», в соответствии с их внутренней логикой. Известно, что Толстой писал Стрелкову: «Совершенно для меня неожиданно, но несомненно, Вронский стал стрелять в себя. Нельзя, однако, понимать эти слова буквально. Вронский стал стреляться «неожиданно», но заставил его стреляться Толстой. Татьяна «выскочила» замуж, но выдал ее замуж Пушкин.

Вронский, как сказать, «подкачал» свою судьбу Толстой, но «услышал» его, «понял», а главное, художественно воплотил логику этого характера, направляя его развитие, мог лишь Толстой. Когда мы сравниваем варианты «Анны Карениной» с окончательным текстом, то мы уясняем себе, как настоящей и, конечно, сознательно Толстой углублял психологическое обоснование поступка Вронского. Утверждать же, что писатель вовсе не в состоянии направлять развитие своих образов, означает идти на серьезную уступку иррационалистическим концепциям. И тому же «неожиданность» действий Вронского отнюдь не является нашим законом, обязательным для всех героев Толстого. Гибель Анны Карениной была предугадана в первоначальном плане романа.

ТАКОЕ решение проблемы мировоззрения, естественно, накладывает свой отпечаток и на трактовку Лукачем вопроса о партийности. Критерий, с которым он подходить к партийности писателя, определяется им следующим образом: «Для нас дело заключается исключительно в том, каково воплощенное художественными средствами отношение к изображаемому миру. Как сам художник себе это отношение к миру представляет — биографическое, а не эстетическое обстоятельство».

При этом Лукач ссылается на Флорбера, утверждая, что теоретические взгляды последнего, ввиду их отсталости, не имеют значения для понимания его творчества, критической направленности последнего по отношению к буржуазному обществу. Но разве на самом деле эстетические воззрения Флорбера не находились в сложном, хотя и противоречивом единстве с его творчеством? И разве в его письмах мы не находим много верных и глубоких мыслей, некоторые из которых, кстати сказать, попадают Лукачу не в бровь, а прямо в глаз? Ведь автор «Тоскины Бовары» заявляет: «А что такое художник, если не трижды мыслитель». Пытаясь решить проблему на этом примере, Лукач обходит вопрос об исторических изменениях, которые претерпевает партийность в искусстве, а главное, — проблему осознанной коммунистической партийности литературы социалистического реализма.

В этом нет ничего случайного. Ибо для Лукача перводая мысль, марксистско-ленинская идеология не способны оказать никакого-либо положительного влияния на художественное творчество. В работе, начатой в «Студия философичне», он утверждает, что для верного понимания писателем действительности «само по себе усвоение марксизма (а тем более самое участие в социалистическом движении, самая принадлежность к партии и т. п.) ничего здесь еще не значат».

Конечно, ошибочны вульгаризаторские представления о том, что художественный образ представляет собой всего-навсего науку, иллюстрацию к заданной и теоретически сформулированной идее. Художник — (Окончание на 4-й стр.)

К СОРОКАЛЕТИО ВЛКСМ

Как только вы входите в Детиз, в глаза бросается огромный планшот с надписью: «Эти книги — под комсомольским контролем». — Тридцать наименований, и против каждого — соответствующая отставка: «Синдаль», «Верства», «Гранни», «Серика», «Иллюстрирование». Перед вами графики, прохождение в производство, выпускные акты и сорочалетно-Ленинского комитета. Это — тут и переиздания. «Нам задалась сталь» Н. Островского в новом оформлении художника Е. Кирилла, «Стороны» А. Мустою, «Отосская куртка» В. Осевой и другие. Но есть и новые книги. Это в первую очередь сборники. В их числе — «Из молодой гвардии», включающий рассказы советских писателей разных поколений, от Островского, Фадеева и Шолохова до молодых литераторов; рассказы посвященные комсомольцам — участникам гражданской войны, Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны...

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Эстонское государственное издательство увеличило выпуск литературы для юных читателей. В нынешнем году будет издано около 60 книг для детей, включая миллион экземпляров. Третий год выходит серия «Приключения на суше и на море». Работа уже закончена с повестью Э. Рауба «Нервающая сабля» — о жизни школьника в буржуазной Эстонии; с повестью Х. Лайлая об эстонской девочке Катрин и ее венгерской подруге Тинет. В производство — новые стихи поэта М. Кесамэ, завоевавшего широкую популярность среди детей, «Песни о степи», в них автор рассказывает о том, что он видел на целине во время своей поездки в Казахстан. Для маленьких читателей вышла недавно книга молодой эстонской писательницы Х. Мелли «Приключения в мире джунглей».

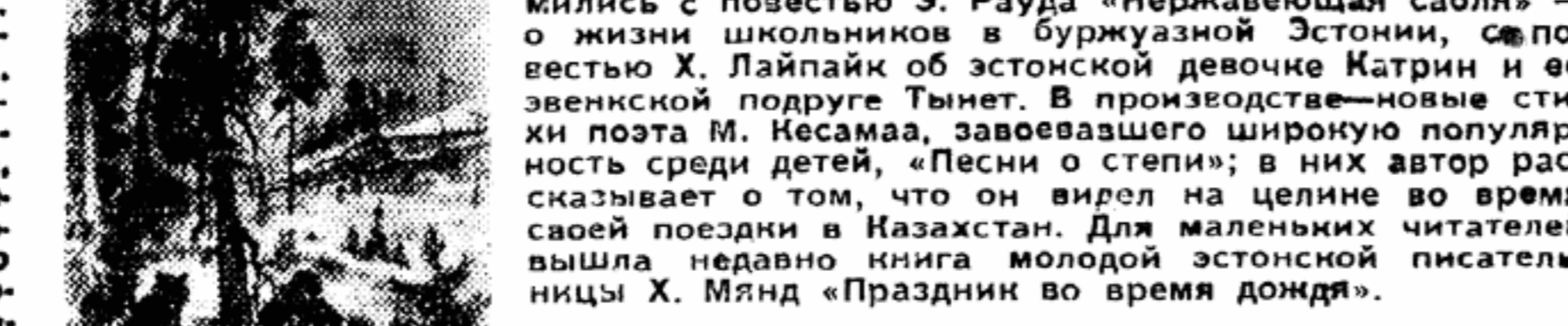

Иллюстрация к книге А. Кузнецова «Продолжение легенды» работы художника А. Шульги.

Иллюстрация к книге А. Кузнецова «Продолжение легенды» работы художника А. Шульги. Александр С. История простого мальчика. Повесть для младшего возраста. Рисунок Ю. Соостера. 64 стр. 30 000 экз. 1 руб. 20 коп. — В расветный час. Повесть. Вторая трилогия «Дорога уходит в даль...». Для среднего и старшего возраста. 136 стр. (Повести детской литературы). 163 000 экз. 1 руб. 20 коп. — Гумилевский Л. С. Востока свет! (Об А. М. Бутуреве). Для старшего возраста. Рисунок Ю. Казимирова. 248 стр. 30 000 экз. 6 руб. 30 коп. — Донченко О. Повесть о новом доме. Перевод с украинского М. Мусченко. Для старшего возраста. Рисунок Б. Боржеско-го. 144 стр. 30 000 экз. 3 руб. 65 коп. — Кассиль Л. Люди нового века. Воспоминания о встречах с выдающимися советскими людьми из зрелого возраста. 32 стр. 90 000 экз. 50 коп. — Леон М.-Т. Дит Вонгел. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Автор рисунки: Периш, Писанского И. Тининовой, Пресильоне Ф. Кельна, Траговица на дереве Ф. Константина. 126 стр. 30 000 экз. 4 руб. 30 коп. — Макаренко Я. Вадим, счастливый в солдате. Монгольские очерки. Для старшего возраста. 166 стр. 30 000 экз. 6 руб. 25 коп. — Могилевская С. Марья стрелка Голдфельд. Повесть. Для младшего возраста. Рисунок К. Клемента. 192 стр. 100 000 экз. 4 руб. 80 коп. — Печерский Н. Геня Пижов — первый житель Братска. Повесть. Для среднего возраста. Рисунок А. Тамбовина. 206 стр. 90 000 экз. 3 руб. 20 коп. — Цыбульский С. Марья провинциальная в Пенхас. Повесть. Для среднего возраста. Рисунок С. Бродского. 236 стр. 30 000 экз. 4 руб. 30 коп.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Александр С. История простого мальчика. Повесть для младшего возраста. Рисунок Ю. Соостера. 64 стр. 30 000 экз. 1 руб. 20 коп. — В расветный час. Повесть. Вторая трилогия «Дорога уходит в даль...». Для среднего и старшего возраста. 136 стр. (Повести детской литературы). 163 000 экз. 1 руб. 20 коп. — Гумилевский Л. С. Востока свет! (Об А. М. Бутуреве). Для старшего возраста. Рисунок Ю. Казимирова. 248 стр. 30 000 экз. 6 руб. 30 коп. — Донченко О. Повесть о новом доме. Перевод с украинского М. Мусченко. Для старшего возраста. Рисунок Б. Боржеско-го. 144 стр. 30 000 экз. 3 руб. 65 коп. — Кассиль Л. Люди нового века. Воспоминания о встречах с выдающимися советскими людьми из зрелого возраста. 32 стр. 90 000 экз. 50 коп. — Леон М.-Т. Дит Вонгел. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Автор рисунки: Периш, Писанского И. Тининовой, Пресильоне Ф. Кельна, Траговица на дереве Ф. Константина. 126 стр. 30 000 экз. 4 руб. 30 коп. — Макаренко Я. Вадим, счастливый в солдате. Монгольские очерки. Для старшего возраста. 166 стр. 30 000 экз. 6 руб. 25 коп. — Могилевская С. Марья стрелка Голдфельд. Повесть. Для младшего возраста. Рисунок К. Клемента. 192 стр. 100 000 экз. 4 руб. 80 коп. — Печерский Н. Геня Пижов — первый житель Братска. Повесть. Для среднего возраста. Рисунок А. Тамбовина. 206 стр. 90 000 экз. 3 руб. 20 коп. — Цыбульский С. Марья провинциальная в Пенхас. Повесть. Для среднего возраста. Рисунок С. Бродского. 236 стр. 30 000 экз. 4 руб. 30 коп.

50-летие Якова Баша

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Украины отмечает юбилей писателя, чье творчество, как и жизнь, было связано с судьбой героической эпопей Днепропетровя. На строительство Днепровского гидроэлектростанции имени В. И. Ленина пришел в 1927 году Яков Баша работать плотником. Здесь в начале тридцатых годов он написал свои первые очерки и рассказы, отсюда с путевой на учебу и специальную стипендию. Баша был первым, кто был премирован в 1932 году, он учится в университете. И еще много лет спустя тема днепропетровцев будет волновать писателя, находившего свое отражение в его творчестве.

Президиум Союза писателей Украины направила юбиляру поздравления, в котором свой приветственный Селекцией Украини сердечно поздравляет Вас, выдающегося мастера слова и пламенного патриота, с 50-летием со дня рождения. Ваша плодотворная литературная деятельность — от сборника очерков «Время горит» и до романа и пьес «Горячие чувства», «Профессор Буйко», «Дорога», «Путь», «Счастье», в которых Вы воспеваете величие дол советских людей, их трудовой героизм и ратные подвиги, — известна советским читателям. Ваши произведения пользуются популярностью, заслуженной любовью.

В адрес Я. Баша поступило большое количество приветствий со всех концов Украины. (Наш корр.)

Юбилей писателя-краеведа

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ гор. Шадринска отметила 70-летие известного уральского краеведа и писателя Владимира Павловича Бирюкова. Неумтомный собиратель народного творчества, вдумчивый исследователь истории родного края пользуется широким известностью и уважением не только на Урале, но и за его пределами. Об этом свидетельствует в частности поток поздравительных телеграмм, полученных юбиляром в эти дни.

Оценка труда В. П. Бирюкова дана в поздравительных телеграммах правления Союза писателей СССР и Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации. Приятным подарком к юбилею явился брошюра Д. Панова «Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков», изданная Шадринским педагогическим институтом. В ней показан путь Бирюкова, дана характеристика собранных им материалов, представляющих большую научную ценность. (Наш корр.)

Обложка книги работы художника А. Кадлушина.

очередь сборники. В их числе — «Из молодой гвардии», включающий рассказы советских писателей разных поколений, от Островского, Фадеева и Шолохова до молодых литераторов; рассказы посвященные комсомольцам — участникам гражданской войны, Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны, их трудовым подвигам в послвоенные годы на фронтах хозяйственного строительства, Великой Отечественной войны...

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«В ПОИСКАХ ФОРМЫ»

МЫ слишком много ввели разговор о поиске все новых и новых форм работы с творческой молодежью и подчас забываем уже давно известные, хорошо опробованные формы этой работы, не забывая об их совершенствовании. Слабо помогают молодым писателям в редакциях литературно-художественных органов, без должного руководства остаются многочисленные литературные объединения. Нет до сих пор журнала «Литературная учеба». Мало что сделано для практической помощи авторам, пишущим воспоминания, мемуары, — старым болельщикам, участникам революции. Недостаточно способствуют творческому росту молодых авторов редакционные консультации. Разговор об этом приобретает особую важность в канун Гретьского писательского съезда, когда проблема воспитания творческой молодежи стала в центр внимания всей литературной общественности.

Таковы основные положения статьи писателя Ник. Равича «В поисках формы», опубликованной в № 70 «Литературной газеты» под рубрикой «Председательская трибуна». Статья нашла живой отклик у читателей. «Она важна тем, — пишет работник областной газеты, член литературного объединения В. Браун (гор. Гвардейск, Калининградской области), — что подводит к проблеме конкретно, выдвигает полезные и, несомненно, вполне осуществимые предложения. Его мысль продолжает В. Бугров со ст. Путь, Мордовской АССР. «Все, что связано с работой литконсультации при Союзе писателей СССР, с выпуском «Литературной учебы», требует не дебатов, а скорейшего решения. Требуется сего дня, а не когда-либо...»

Что же все-таки мешает выходу журнала «Литературная учеба»? — этот вопрос, судя по письмам, волнует очень многих читателей, и они, естественно, ждут ответа на него от руководителей Союза писателей. «Добивайтесь его издания!» — требует москвич П. Лебенко, член литературного объединения при ЦДСА, и приводит в пользу журнала ряд веских доводов: журнал введет в русло серьезной работы огромную армию начинающих литераторов, даст хорошую основу для «заочного» самообразования пишущих, его выпуск, наконец, будет исполнением одного из заветов М. Горького, с именем которого связана идея создания «Литературной учебы». «Журнал поможет разобраться в наших творческих спорах, в вопросах теории, которые начинающим порой представляются туманными и чрезвычайно сложными, завлечет обмен опытом, наладит непосредственную связь между «маститыми» и молодыми. Не откладывая этого дела в долгий ящик. Очень и очень прошу об этом!» — говорит О. Байгулова из Алматы. Примерно то же пишет Г. Исакон из пос. Печерно, Мурманской области.

Литературная консультация при Союзе писателей, предлагает москвичка Л. Жигалина, должна взять на себя главную инициативу создания журнала, а когда он начнет выходить, — стать его душой и первым помощником.

— А кто же у нас теперь хлопчет больше всех баламутит? — засмеялся Марьян. — О, такое скажете, будто ничего лучшего нет... Нужны мне ваши хлопоты... — нахмурилась Христина и стала уминая ногою подрезанную шапку нартырой котром земли. — Может и не нужны, — согласился Марьян. — Может, не ты их баламутит, а они сами из-за тебя баламутят? Ну, что ты там баламутит? И откуда же такое кто-то выковырял? — Христина обвиненно смотрит на косари невниманными глазами, и ей становится страшно, что даже солидные люди доведались о том, с чем она скрывается ото всех. — Нет у кого-то работы, вот и чешет языки.

— Может, и так. — снова соглашается Марьян. — А Левко грозитя хорошоенько пощекотать ребра Юрку Звонару... — На что хорошея, а уж на это у Левка разума хватит. Он еще и братьев своих пощекотет. — И, чтобы как-то спихнуть такой неопределенный разговор на другую тропку, она тихонько спрашивает: — Дядечка, а у нас уже скоро будет забастовка? — Ты смотри! И тебе забастовки захотелось? — удивляется Марьян и оглядывается назад. — Эге ж, захотелось. — с лукавством покачивает головой Христина и ни в чем не сомневается: разве же она не знает, с кем теперь водится Марьян и о чем говорит с батраками. — А ты не бойшися, что за эту забастовку могут кое-кому отрубасить одно место? — Ни в чуточки не боюся, — однако Христина невольно повернула голову, и искоса глянула на свою юбку. — Хм... — Марьян не знает, что сказать девчине. — Что же ты хочешь от забастовки? — О, чего хоч? Будто вы не знаете? — Чего девчата хотят — не знаю. — Чего и все: что больше платили. — А для чего тебе деньги? — Лишь бы они только завезени! уж как-нибудь дала бы им толк, еще и мало оказалось бы... — Я и не знал, что ты такая. — улыбается Марьян. — Что бы ты себе купила прежде всего? — Что купила бы? Монисто, дядечка! И не разбереш, шутит Христина и серьезно говорит. — Монисто корраловое с монетками, кому что! — беззаботно махнула рукой Марьян. — А нам, дядечка, это нужно: так славно, так славно в нем — идешь и позваниваешь, — смешишь наморщилца лицо Христина. — Так когда будет забастовка?

— А я хочу с вами. — Христина знает, почему боится с кем-либо подлинить тетя Василина: вместо хлеба у нее в уезлке лежат черные блинцы, испеченные из какой-то зелени, а из какой — никому не ведомо. — У меня есть хлеб и масло, слышите, тетя! — прямо-таки умоляет девчина. — А у меня есть первая картошечка, еще мелкая, правда, как бобы, — грустно говорит Василина, умаливая про свои блинцы: думает, что никто ничего не знает. — Вы вот тут посидите, отдохните, а я махну за своим уезлком. — Христина стряхивает с платка травинки, низко повязывается, чтоб не так пеклось лицо, и, будто танцуя, идет на то место, которое утром еще красовалось разноцветьем. Между привялыми валнами травы Христина увидела ворону. Птица настойчиво клевала землю. «И что она там нашла?» — удивляется и останавливается девчина. Ворона мощным ударом до самых глаз загнала в землю толстый шпатель, и волье чего-то выскользнула несколько шмелей. «Вот вредная, она, верно, набрела на шмелиное гнездо и разорает его». Христина крикнула и звонко ударила в ладоши. Ворона обеспокоенно повернула на ней голову, зло посмотрела темным глазом, сканнула и подняла на черных крыльях свое тяжелое пепельное гнездо. Девчина подбежала к тому месту, где разбойничал хищник, и в глубине, под сухой травинкой, увидела краешек шмелиного гнезда. Оно, будто заплаканными глазами, смотрело на нее двумя большими сотами, из которых сочился мед.

Но не соты со слезинками меда поразили Христину. Она увидела, как по траве, возле своего жилища, тяжело проползла на подогнутых ножках шмель. Может быть, его подбила ворона, а может быть, так ударило горе, что он возле надломанных сот приник к земле, повернул голову назад и, охватив ее двумя лапками, занял, заплакал, как неутешное дитя. В рыданиях дрожала и содрогалась его засмоленная голова, и светлая шейка, и спорбленная, как у труженика, спина, и все обернутое желтогоричными перевязками тело. К гнезду, не боясь девчины, стали с гудением слетаться другие шмели, а тот все тоскливо шмелиною тоскою, в которой так много было от человеческого горя... Перевел с украинского П. НИКИТИЧ

УСТРАНИТЬ ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ!

Эта подборка была опубликована 22 июля на первой полосе английской буржуазной газеты «Дейли геральд» под заголовком «Почему мы ждем? Подборка гласит: «Мы заявляем: Вы скажите от имени Англии Британское общественное мнение всецело объединено в пользу скорейшего созыва совещания на высшем уровне с г-ном Хрущевым, для того чтобы попытаться устранить опасность на Среднем Востоке. Каждый день колебаний — это праздник для русской пропаганды. Мы говорим премьер-министру г-ну Гарольду Макмиллану: Англия надеется, что сегодня вы не будете больше проявлять колебаний, а объявите свое решение вступить в переговоры. И мы не один говорим это. Газеты, представляющие все точки зрения, пришли к тому же самому заключению. Вот что они заявили:

«ТАЙМС»
Самым худшим ответом (г-ну Хрущеву) был бы категорический отказ или ответ, в котором попытка была бы прикрыта отказом от каких-либо значимых благочестивыми фразами и пустыми контрпредложениями...
Когда говорят, что такое совещание будет так или иначе способствовать проникновению России на Средний Восток, то на это можно ответить, что русское влияние уже и так возросло там.

«ДЕЙЛИ МЕЙЛ»
Нет никакого серьезного довода против скорейшего созыва совещания в верхах. Мы считаем, что оно должно быть созвано... Отказ мог бы иметь роковые последствия.
«ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС»
Правительства Англии и Соединенных Штатов подготавливают отказ. Подобная слепота опасна и озадачивает всех самых верных сторонников. Ибо нет никаких серьезных оснований отвечать отказом на советское приглашение... Идея о том, что Объединенные Нации могут заменить переговоры в верхах, смешотворна.
«МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН»
Предложное совещание в верхах следует принять немедленно.

«ДЕЙЛИ МIRROR»
Ответ Запада должен быть быстрым. Единственное слово «Да...» ничего плохого не будет в том, чтобы переговоры состоялись на этой неделе. Во всяком случае это не будет хуже, чем последствия опротивевшей военной акции...
«НЬЮС КРОНИКЛ»
Конечно, ни одно правительство по обе стороны Атлантики не может всерьез думать об отказе на приглашение г-на Хрущева.
«Вы знаете, г-н премьер-министр, чего хотят все отники английского общественного мнения. Вы скажете ли вы сегодня

ГОЛОС АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

дья от имени Британии?», — спрашивает в заключение подборки газета «Дейли геральд».

Эта подборка высказываний различных английских буржуазных газет была опубликована после послания Н. С. Хрущева премьер-министру Великобритании о созыве совещания в верхах в связи с вооруженной агрессией США и Англии на Среднем Востоке. Нельзя не согласиться с редакцией «Дейли геральд», считающей высказывания этих газет отражением общественного мнения страны.

Однако с тех пор позиция некоторых газет претерпела ряд изменений. Так, например, газета «Таймс» от 1 августа в редакционной статье раскрывает позицию оттяжек и проволок в во-

просе о созыве совещания на высшем уровне.

Однако английская общественность отнюдь не выражает восторга по поводу того, что западные державы сорвали совещание на высоком уровне для безотлагательного разрешения ближневосточного кризиса. Об этом можно судить по приведенным нами высказываниям.

Новые послания Н. С. Хрущева руководителям трех западных держав вселяют в сердца миллионов людей во всем мире надежду, что агрессия можно будет остановить. Идея созыва чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН — высшего форума, представляющего 81 большое и малое государство, — встретила горячий отклик в самых широких кругах общественности Англии. И это понятно. Организация Объединенных Наций может остановить руку агрессоров, потребовать немедленного вывода войск из Ливана и Иордании.

НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

К СВОЕМУ пятидесятилетнему, которое исполняется сегодня, китайский писатель Чжоу Ли-бо опубликовал новый роман «Великий перелом». Он печатается в течение всей первой половины 1958 года в одном из самых популярных в стране литературно-художественных журналов «Народная литература» и только что вышел в Пекине отдельным изданием.

Но поздравления писателю-либералу следует направлять не в Пекин, не в редакцию журнала, одним из основателей которого является Чжоу Ли-бо, и не в правление Союза китайских писателей, а в деревню «Гора персиковых цветов» его родного уезда Инань, в провинции Хуаньшань. Здесь совсем все вы найдете писателя в поле среди крестьян, в широкополотной соломенной шляпе и синих полотняных штанах, закатанных выше колен. Пожалуй, только большие роговые очки, которые носит Чжоу Ли-бо, помогут вам разыскать его в толпе односельчан.

Имя Чжоу Ли-бо хорошо известно не только в деревне Таохуалунь, где второй год работает он секретарем деревенской партийной ячейки. Миллионы читателей знают его и как переводчицу «Поднятой целины» М. Шолохова, и как автора популярных романов, рассказов, очерков, критических статей. Роман Чжоу Ли-бо «Ураган» переведен на русский язык и пользуется успехом у нашего читателя.

Чжоу Ли-бо принадлежит к тому поколению китайских писателей, выросших под благотворным влиянием Лу Синя и советской литературы, чья личная судьба и творчество неразрывно связаны с жизнью и борьбой народа.

Огромный запас жизненных наблюдений, накопленный за годы работы писателя в деревне, лег в основу романа «Ураган» — одного из лучших в китайской литературе произведений об аграрной революции в Китае.

Новый роман Чжоу Ли-бо «Великий перелом» — это широкое, полное, познавательное и глубоко художественное изображение крестьянского хозяйства в крупном коллективном. Действие «Урагана» происходит в деревне на северо-востоке страны, а события «Великого перелома» — в горной деревне Центрального Китая. Однако в широком плане, в смысле отражения исторических судеб китайского крестьянства, новый роман как бы продолжает «Ураган». Если в «Урагане» показана борьба крестьян против системы феодального землевладения, за проведение аграрной реформы, то в «Великом переломе» читатель видит, как китайские крестьяне под руководством коммунистической партии ликвидировали тысячелетнюю систему частной собственности на землю и занялись ее новой кооперативной социалистической.

Как только в январской книжке журнала «Наш современник» были напечатаны первые главы романа, он тотчас привлек к себе внимание. Со страниц журнала так и пахнуло воздухом китайской деревушки, своими глазами увидели горные пейзажи, яркие, как произведения китайской живописи, беседовал с обитателями деревни, портреты которых нарисованы писателем скупой и точной, слышал их речь, полную неповторимого народного юмора.

В «Великом переломе» Чжоу Ли-бо создал галерею запоминающихся образов. Это молоденькая, двадцатилетняя Хан Сю-май, задорная, бойкая на язык и вместе с тем вдумчивая и настойчи-

вая. Не случайно именно ее уездный комитет партии направляет в деревню в качестве своего уполномоченного для проведения кооперирования. И мудрый, неторопливый секретарь деревенской партийной ячейки Ли Юэ-хой, и вожак деревенской молодежи Чань Да-чунь, и хитрец и хвастунишка Тин-Балуагу, в котором, при всем его национальном своеобразии, есть что-то от дедушки Шарки из Гремлячье Лога.

Как и в «Урагане», в новом романе Чжоу Ли-бо рисует главных своих героев в традиционной манере, присущей старому китайскому роману. Каждому из героев автор посвящает отдельную главу-новеллу, которая ограничена влечением в краткое повествование. Этот прием дает возможность писателю рассказать о прошлом своих героев, ярче показать жизнь деревни во многих своеобразных ее проявлениях.

Образ Тина-Балуагу, на наш взгляд, — один из самых крупных удач писателя. Это очень сложный характер. Он как бы соткан из противоречий, отражающих реальные противоречия жизни. Во время земельной реформы этот крестьянин-бедняк получил немало — и землю, и дом. Он верит партии. Вместе с тем он готов так же поверить любому нелепому вздорному слуху, распускаемому врагом. Противоречия между старым и новым, между нарождающимся чувством коллективизма и глубоко укоренившимися в сознании старыми частно-собственническими представле-

ниями, доверие к партии и привязанность к своему клочку земли — все это характерно не только для Тина-Балуагу. Прошлое еще влечет на старика Чань Сюэ-циня, середняка Ваня Чань и многих других.

Выезда на страницах своего романа галерею ярких типов современной китайской деревни, Чжоу Ли-бо показывает, как на основе ломки старых общественных отношений в корне меняются и старые привычки, обычаи, традиции, как меняется весь уклад жизни китайской семьи, как развиваются принципиально новые отношения человека к человеку.

Писатель ищет и находит среди простых крестьян образы настоящих героев нашего времени. Черты, характеризующие героев Чжоу Ли-бо, не выдуманы, не сконструированы писателем, а подмечены им в жизни. Писатель живет не жизнью кабинетного сочинителя, а жизнью своих героев. Может быть, поэтому так пленяет в этом романе искрящаяся народным юмором живая крестьянская речь, так волнует нарисованная широкая картина народной жизни. И с полным правом писатель может сказать: «Я считаю, что художественный вымысел может строиться лишь на основе внимательного наблюдения и всестороннего изучения людей и событий реальной действительности. Не будь этой прочной основы, вымысел художника превратится в пустое и беспечное сочинительство, которое никого не тронет».

Владимир КРИВОЗ

СОВЕТСКАЯ СТРАНА — НАШ НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Заявление Великого муфтия Сирийского района ОАР

ПОЧТИ месяц в Советском Союзе гостила делегация мусульманских духовных деятелей Сирийского района Объединенной Арабской Республики, возглавляемая Великим муфтием Сирийского района ОАР и председателем Высшего Мусульманского совета доктором Мухаммедом Абуль Юсер Абиддином. Делегация посетила Узбекистан, Таджикистан, Ленинград и закончила свою поездку знакомством с Москвой.

Наш корреспондент попросил главу делегации поделиться своими впечатлениями от путешествия по Советскому Союзу.

«В Советском Союзе, — сказал Мухаммед Абуль Юсер Абиддин, — я увидел то, что раньше было нам неизвестно. Меня удивляет злобная пропаганда, которую ведут против этой сильной восточной страны. Я очень признателен председателю Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтию Зияуддину Бабаханову, благодаря которому я смог посетить Вашу страну, увидеть и ощутить, каких свобод она достигла в области религии, организации труда, в его оплате, в прогрессе промышленности, торговли, сельского хозяйства и науки. Что касается Арабского Востока, то он приветствует Вашу страну, видит в ней друга, готового помочь в любой беде. Объединенная Арабская Республика стремится быть с теми, кто стоит на страже мира и безопасности. А Советский Союз — самый прочный и надежный оплот мира, страстный разоблачитель прощых тех, кто жаждет разжечь новую разрушительную войну, несущую человечеству неисчислимые бедствия. Однако силы мира настолько могущественны, что расчеты его врагов обречены на провал. Объединенная Арабская Республика под руководством нашего любимого Гамаль Абдель Насера несет зна-

мя молодости, в удел же империализму осталась дряхлая старость. Мы, как делегация деятелей религии, интересовались жизнью людей в Вашей стране и особенно религиозной стороной этой жизни. В среднеазиатских республиках мы познакомились с домашними условиями их жизни, с тем, как они молятся в мечетах. Мы были и в православных церквях, и в еврейских синагогах, и хотя все они, в силу различия вероисповеданий, отличаются отправлениями религиозных обрядов, они равны в своих правах.

Кроме того, мы побывали в высших учебных заведениях, музеях, на промышленных предприятиях, которые являют собой предел совершенства.

«Того, кто мог подняться выше солнца, уж никому принизить не дано!» Как говорит наш президент Гамаль Абдель Насер, мы протягиваем руку тем, кто протягивает руку нам, мы в мире с теми, кто в мире с нами, мы враги тех, кто является нашим врагом. Мы просим Аллаха, чтобы он защитил нас от агрессоров и сохранил мир во всем мире.

В заключение я хочу поблагодарить Советский Союз за ту теплую встречу, дружеский прием и уважение, которое нам было оказано. Пусть день от дня крепнет советско-арабская дружба. В канун отъезда гостей из Москвы председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузин устроил в их честь обед. В речах, произнесенных на этой встрече, звучала твердая уверенность в том, что советско-арабская дружба будет крепнуть изо дня в день и послужит делу укрепления мира во всем мире.

ОБ ОШИБОЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ ГЕОРГА ЛУКАЧА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)
не переводчик с языка понятий на язык искусства, а мыслитель, владеющий художественной мыслью, логику образов, творящий их и мыслящий ими. Но переводная теория способна обогатить мировоззрение писателя, укрепить развитие художественной мысли, усилить ее обобщающий размах, ее проникновение в глубь действительности. Такая теория находит поддержку в жизненных наблюдениях писателя.

В одном из разговоров с Лениным на Напери Горький высказал мысль, что для него «мир только что начинается, становится». Мысль, вызвавшую горячее одобрение Ильича. Этот вывод несомненно оплодотворил своего автобиографическую трилогию и ряд связанных с нею произведений, возникнув как из жизненного и художественного опыта автора («Моих университетов», так и из его философских раздумий.) По мнению же Лукача, «всякое теоретическое познание мира, человека и т. п. — независимо от того, правильно ли оно в теоретическом отношении или нет, — только тогда открывает творчество, когда оно полностью в нем оплодотворено. Но каким же иным путем, кроме длительных и мучительных исканий, способно теоретическое познание претвориться в художественное произведение? Как будто идейные искания художника (разумеется, если они исходят из передовой теории) не плодотворны сами по себе, с точки зрения заложенных в них возможностей?»

Но как Лукач отделяет художника и мыслителя непреходящим гранью и пренебрегает мировоззрением писателя, то естественно, что самое претворение теоретического познания в художественное творчество выглядит у него чем-то внезапным и, в сущности, необъяснимым. Такое «привнесение» роли теоретического познания оказывается в высшей степени двусмысленным, тем более, что идейное качество этого познания, с точки зрения Лукача, совершенно безразлично. Об этом особенно ясно свидетельствует следующее его утверждение: «... Если отношение между теоретическим и художественным отражением является таким промежуточным и диалектическим, а решающее значение имеет правильность художественного отражения, то оплодотворению стимулом может также стать теория сама по себе несвершенная, а даже просто неверная. Такой ортодоксальный марксист, как Ленин, ясно признал это в своем письме к Горькому: «Кроме того я считаю, что художник может пощепнуть для себя много полезного во всякой философии».

Нет никаких оснований утверждать, как это делает Лукач, что Ленин считал «всякую философию» «оплодотворяющим стимулом» для художника. Ленин, как показывает вся его переписка с Горьким, никогда не относился

литературе, которое выстраивает истинное содержание этого понятия. Он противопоставляет партийность осознанному взгляду писателя, революционной теории, общественной активности писателя.

По сути дела, в устах Лукача слово партийности служит для маскировки попытки ревизионистских заставить литературу социалистических стран отказаться от ленинского принципа партийности, от коммунистической идейности, от коммунистической идейности. Такая литературно-политическая линия полностью соответствовала всему духу политической деятельности Георга Лукача в преддверии и во время венгерских событий.

ИОЖЕФ СИГЕТИ отмечает, что 14 октября 1956 года Лукач выступил с заявлением, в котором содержалось отрицание «принципиальной противоположности» между «буржуазным реализмом и социалистическим реализмом».

Работа Лукача «Критический реализм в социалистическом обществе» и представляет собой попытку, несмотря на «хорошие слова» (те обманные «хорошие слова», о которых писал Щедрин) и оговорки, затушевать принципиальные различия между критическим и социалистическим реализмом, подобно тому, как в своих политических выступлениях Лукач затушевывает различие между буржуазной демократией и социализмом, сводя содержание последнего к борьбе за мир. В этой работе вновь обнаруживается с полной ясностью своеобразная цельная концепция Г. Лукача, неотъемлемым элементом которой всегда выступает пренебрежение мировоззрением писателя.

По словам Лукача, «...проявлением сектантско-бюрократической ограниченности сталинского периода было также и то, что в проблеме изображения социалистической действительности постоянно переоценивалось значение коммунистического сознания, мало того — иногда только за ним признавалось вообще право выявления трудностей любой ошибки».

Вот и оказывается, что именно критический реализм, представители которого в той или иной степени связаны с буржуазной идеологией, и призваны к тому, чтобы изображать трудности, ошибки, недостатки социалистического общества, которые к тому же Лукачем, как и всеми ревизионистами, грубо преувеличиваются.

«Такого рода жизненные факты, — пишет Лукач, имея в виду народно-демократические страны, — показывают реальное поле действия для критического реализма в развивающемся социалистическом обществе...»

Рассуждая таким образом, Лукач пытается сослаться на опыт советской литературы, на то положение, которое существовало в ней перед Первым съездом советских писателей. Поэтому небезопасно привести слова А. Лукачарского из доклада, сделанного им в феврале 1933 года на II пленуме Оргкомитета ЦСР СССР, слова, относящиеся к той же самой проблеме, которую ставит Лукач, но освещающие ее с совершенно иных позиций. Упоминания о «реалистах буржуазного типа», Лукачарский говорит здесь: «Они не могут быть доведены до действительности, не могут быть с ней в унисон, потому что в нашей стране действительность социалистическая, и буржуазному человеку в унисон с ней быть нельзя никак. Значит, они попадают в положение недовольных элементов, угнетенных элементов. Какое же они будут создавать искусство? Они будут создавать художественные протоколы, художественные фотографии заднего двора нашей революции, будут говорить, как слышь в крыловской басне, что они «хорошего там не нашли... С точки зрения социалистического реализма это не правда — это ирреальность, ложь...»

Сопоставляя приведенные высказывания Г. Лукача и А. Лукачарского, мы ясно видим две противостоящие друг другу литературно-политические линии: ленинскую ревизионистскую с ее неприятием в социалистическом реализме с ее отрицанием коммунистической идейности литературы и фактической занятию буржуазной идеологии в ее борьбе с социалистической, и с другой стороны, ленинскую партию, для которой центральными вопросами литературного движения являются успехи социалистического реализма в связи с революционным развитием социалистического общества, повышение идейного уровня советской литературы в борьбе с чуждыми ей буржуазными влияниями.

Не требует пояснений, что выступление Лукача на защиту реализма, находящегося под буржуазными влияниями, было вместе с тем направлено против реализма социалистического. Эта тенденция особенно ясно обнаруживается в попытках Лукача игнорировать, от-

рицать или, во всяком случае, всемерно преуменьшить способность социалистического реализма видеть и изображать действительность в ее революционном развитии к будущему.

Еще в своем докладе «Проблема перестройки» на IV съезде немецких писателей в январе 1956 года Луиз стремился всячески ограничить возможности изображения социалистическим реализмом тех «путей к будущему», о которых писал Горький. Лукач пошел с грубой предвзятостью к этому сложнейшему вопросу, имеющему в период постепенного перехода СССР от социализма к коммунизму и приближающегося завершения строительства социализма в странах народной демократии столь очевидно острозлободневное значение. Он попытался решить эту проблему, так сказать, чисто «арифметическим» путем, уверяя, что литература социалистического реализма способна изображать лишь «ближайший шаг» в будущее, «ближайшее звено» последнего.

Стелень тенденциозности Лукача особенно ясно сказалась в том, что в качестве доказательства он привел, как ни странно, эпилог «Войны и мира», совершенно забыв о том, что для самого Толстого декабристское движение, предвосхищение которого чувствуется в сне Николеньки, было прошлым, а не будущим и что поэтому пример этот в данной связи ни о чем свидетельствовать не может.

Изображение литературой социалистического реализма передового человека как человека, непрерывно растущего и поэтому завоевывающего будущее, изображение наших современников как новых людей социалистического общества, несущих в себе те черты, которые достигнут полного расцвета при коммунизме, — вот что имеет здесь решающее значение.

И можно ли отрицать, что «Мать» и автобиографическая трилогия Горького, творения Маяковского, Фадеева, «Поднятая целина» Шолохова и другие произведения советской литературы дают огромный материал для глубокого и непредвзятого исследования данной проблемы. Ибо наши лучшие писатели,

изображая своего передового современника, дают тем самым почувствовать, понять и осязать «коммунизм в естестве и плоти», если использовать выражение Маяковского. Между тем именно этот круг вопросов Лукач обходит полностью.

Лукач вновь проявил здесь свое неверие в поступательное движение социалистического общества, в быстроту массового роста его новых людей, которые, сквозь противоречия трудности и недостатки нашего бурного революционного развития, все лучше учатся, как писал Твардовский, «вдаль смотреть навстречу».

В своей работе «Критический реализм в социалистическом обществе» (здесь опять-таки привлекен пример эпилога «Войны и мира») Лукач пошел дальше. Теперь революционная романтика просто-напросто объявляется «эстетическим эквивалентом экономического субъективизма». Опровергать это явно абсурдное утверждение не стоит. Но очевидно, что таким путем Лукач вновь пытается сузить перспективу будущего, доступную социалистическому реализму.

МЫ ОСТАНОВИЛИСЬ в этой статье главным образом на двух сравнительно недавних работах Георга Лукача, написанных в крайне обостряющейся политической обстановке и именно поэтому до предела обнаживших всю ошибочность его теоретических принципов в области эстетики и литературной науки. Ревизионистский характер этих основополагающих для мировоззрения Лукача как теоретика литературы концепций очевиден.

Что же касается ранее опубликованных книг Лукача, то необходим анализ этих работ для выяснения того, в какой мере и философский — литературный и философский — материал, в них содержащийся, подвергся искажающему влиянию подобных концепций, в какой мере тот или иной труд сохраняет определенную ценность. В этом заключается одна из первоочередных задач наших литературоведческих и философских журналов.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧОВ, В. СОЛОХУН.